

1 67

А

ПРИМѢЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ
ЗАПИСКАМЪ
ПО
ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
ВЪ РОССИИ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

ВЫПУСКЪ II-й.

и 1-й

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ Д. О. МАСЛОВСКІЙ.

Ординарій профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

Издано при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго
штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

31-73816

А

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

Типографія В. Безобразова и Комп. (В. О., 8 л., № 45).

ПРИМѢЧАНІЯ

И

ПОЯСНЕНІЯ

ко II выпуску «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи».

Примѣчанія къ главамъ 1-й. Смотри нашъ трудъ «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», III т., глава VII.

II глава.

1. «Не зная прошлаго народа, можно-ли принимать какія либо мѣры въ настоящемъ и будущемъ», см. слова Екатерины II въ рѣчи А. Θ. Бычкова, въ предисловіи къ 13 т. «Сборника Русскаго Историческаго Общества».

2. С. Р. И. Общ. т. 10.

3. Тоже т. 7.

4. Билбасовъ «Исторія Екатерины Великой», томъ 1-й, гл. XI.

5. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, т. III, гл. VIII.

6. П. С. З., № 11668.

7. Тоже и стр. 242 прил. къ III т. Русская армія....

8. См. П. С. З., № 11706 и «Инструкцію... Екатерины II» Военной комиссіи 5 ноября 1762 г. въ предисловіи А. Ильенко, ко II в. «Каталога Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба»; тамъ же—составъ и общій краткій переченьъ результатовъ дѣятельности комиссіи. Значеніе дѣлъ воинской комиссіи см. тамъ же и въ нашемъ предисловіи.

До образованія комиссіи Екатерина II предварительно спрашивала отдѣльные мнѣнія у главныхъ выдающихся участниковъ Семилѣтней войны относительно характера реформъ. Намъ извѣстны два отвѣта (см. Госуд. Архивъ; Разр. XX; № 228): Фельдмарш. Салтыкова и Вильбуа. Первый ограничился почти однимъ краткимъ перечнемъ вопросовъ (по 33 пунктамъ), подлежащихъ обсужденію. Этотъ перечень и былъ основаніемъ для инструкцій. Напротивъ того Вильбуа представилъ подробную записку и проектировалъ много реформъ. Его мнѣніе очень интересно, какъ одинъ изъ взглядовъ современниковъ на состояніе русской арміи въ концѣ царствованія Елизаветы и для сравнительныхъ выводовъ съ подобными же отзывами о состояніи арміи въ концѣ 1796 г. Вильбуа «съ откровенностью открылъ всѣ извѣстныя въ правленіи не-полезности и службы вредъ». Онѣ сводятся къ слѣдующимъ общимъ главнымъ выводамъ. Во всѣхъ назначеніяхъ по военному вѣдомству господствовала система покровительства и замѣщенія важныхъ мѣстъ «фамильными и случайными знатностями». Строевой уставъ отличается

сложностью, вслѣдствіе чего въ войскахъ не исполняется. Вильбуа требовалъ уставы, «что проще, то лучше», но уже затѣмъ не допускать отъ нихъ отступленія. Для однообразнаго примѣненія устава учредить особыхъ экзерцимейстеровъ. Воспретить переводы офицеровъ изъ полка въ полкъ. Ограничить командировки изъ полковъ и въ особенности къ штабамъ. Въ *Генеральный штабъ* принимать офицеровъ только по экзамену. Членовъ Военной коллегіи и прочихъ видныхъ въ ней дѣятелей выбирать съ разборомъ изъ лицъ хорошо знакомыхъ съ полевою службою *). Пресѣчь самыми строгими мѣрами злоупотребленія въ комиссаріатскихъ и провіантмейстерскихъ дѣлахъ и отнюдь не командировывать туда строевыхъ офицеровъ. Уменьшить число войскъ, не уменьшая, а, напротивъ, увеличивая расходы на военныя потребности; такъ какъ только при этомъ можно имѣть хотя меньшее числомъ, но превосходное войско.

Вообще, если сравнить очеркъ Вильбуа о состояніи войскъ въ концѣ царствованія Елизаветы, съ многими другими къ 1796 г. (напр. Безбородко, т. 20 С. Р. И. О.),—то въ результатѣ выйдетъ, что при вступленіи на престолъ Павла 1-го,—безпорядки, «хаосъ», былъ еще хуже. Вотъ въ этомъ-то случаѣ и необходима особая историческая осторожность въ заключеніяхъ по отзывамъ современниковъ. Безпорядки безусловно были, и мы (въ главѣ VIII) указываемъ на естественныя причины онаго. Но надо признавать, что очень много изъ Екатерининскаго времени осталось непонятнымъ по духу. Нѣтъ сомнѣнія, про вѣкъ Екатерины есть много зlostныхъ отзывовъ, такъ мѣтко охарактеризованныхъ Государынею, по поводу главнаго изъ подобныхъ одностороннихъ сочиненій, извѣстнаго соч. А. Радищева «Путешествіе изъ С.-Петербурга въ Москву»—«... Кромѣ раскола и разврата, говоритъ Екатерина II, не усматриваю (ничего) изъ сего сочиненія» (С. Р. И. О. 42, стр. 84). Помянутый отзывъ Безбородки несомнѣнно сдѣланъ пристрастно; болѣе вѣрная оцѣнка арміи Екатерины II, есть въ «Запискѣ о русскомъ войскѣ», кн. Воронцова, въ «Архивѣ князя Воронцова», т. X.

9. Реляція Румянцева отъ 27 августа 1765 г. Екатеринѣ II (*Госуд. Арх., Разр. XX, дѣло 247*), гдѣ изложены его «Примѣчанія военныя и политическія» о русско-турецкихъ границахъ. Это «Примѣчаніе» по существу есть первый русскій военно-статистическій обзоръ нашей южной пограничной полосы. Дальнѣйшее развитіе сказаннаго въ реляціи отъ 27 августа можно найти въ «Ученіяхъ Общества Исторіи и древностей русскіихъ», въ 4-хъ томахъ Архива военно-походной канцеляріи гр. Румянцева» (1865, 1866, 1875 и 1876 г.г.). При всемъ

* Пужно замѣтить, что работы Екатерининской комиссіи особо замѣчательными дорогами историческими справками по историческому развитію важнѣйшихъ вопросовъ со времени Петра I. Въ особенности это важно относительно первой дѣятельности В. коллегіи при Петрѣ I, важнѣйшія дѣла которой (мы имѣемъ основаніе заключить) уже не существуютъ. Экстрактъ о дѣятельности В. коллегіи есть въ М. О. Арх. Г. III. Опись 121; св. 5. Самый первый полный составъ В. коллегіи 1721 г. былъ: Александръ Менишковъ; Михаилъ Матюшинскій; кн. Петръ Голицынъ; Дмитрій Мамонтовъ; Григорій Юсуповъ; Семень Салтыковъ; Об. Секр. Семень Волковъ. Изъ 25 т. С. Р. И. Общ. видно, что мысль Вильбуа относительно состава коллегіи — основная мысль первыхъ временъ Военной коллегіи.

томъ эта реляція заключаетъ въ себѣ очень мало военно-географическихъ данныхъ о пограничномъ пространствѣ. Послѣдняго рода свѣдѣнія могутъ быть извлечены изъ нѣкоторыхъ сочиненій, хотя прямо и не соотвѣствующихъ нашимъ цѣлямъ, но дающихъ много цѣнныхъ данныхъ. Относительно Сѣверо-Западнаго края очень важныя военно-географическія свѣдѣнія погранично-руско-литовской полосы до Андрусовскаго договора, съ указаніемъ тогдашнихъ границъ Россіи, въ послѣднее время появились въ изслѣд. *Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго Государства...»*; къ 4-му очерку котораго («Чтенія...» 1893 г. № 4) приложена очень цѣнная карта. *П. Н. Батюшкова «Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края 1890 г.»*. Здѣсь въ особенности дороги и для насъ источники, приведенные авторомъ въ порядокъ и систему. *А. Сапунова. «Инфлянты. Историческія судьбы края, известнаго подъ именемъ Польскихъ Инфлянтъ»* 1868 г.

Относительно южнаго края см. соч. *А. Скальковскаго* — «Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края», ч. I и II. 1850 г. Подобныя-же свѣдѣнія есть въ другомъ сочиненіи *А. Скальковскаго*. — *Исторія Новой-сѣчи*, 1865 г. и *Д. И. Эварницкаго «Исторія Запорожской сѣчи»* 1892 г.; но необходима осторожность при пользованіи ими. Такъ, напримѣръ, при опредѣленіи границъ Запорожья у Скальковскаго, на картѣ, прил. къ III части, южная граница Новой Сербіи проведена сѣвернѣе Орловскаго шанца (Орель) по Черному Ташлыку, мимо самого Елизаветграда къ устью Орель; все-же остальное пространство будто-бы принадлежало Запорожью. При спорахъ съ запорожцами о границахъ Румянцевъ въ 1768 г. приказалъ снова доставить себѣ *карту форпостной линіи Новой Сербіи* (она есть въ дѣлахъ *М. О. Арх. Г. III. Опись 47, Связка 233*), изъ которой видно, что въ дѣйствительности весь югъ Новой Сербіи отъ Орла, *южнѣе (а не сѣвернѣе) Чернаго Ташлыка до устья Самары (а не Орель)*, былъ занятъ землями, форпостами и шанцами Елизаветградскаго Пикинернаго полка и только часть южнѣе слиянія р. Саксагани съ Ингульцемъ (см. на схемѣ № 63 притоки его Висунь и Саксагань) показаны *«частію дачи Запорожскихъ казаковъ»*. Разница очень важная. Въ дѣйствительности къ 1 тур. войнѣ запорожцы совсѣмъ не имѣютъ уже прежняго вліянія на форпосты: ихъ всѣми мѣрами устраняютъ и важнѣйшіе пункты на пр. берегу Днѣпра уже были не въ ихъ рукахъ. Съ устройствомъ же, съ перваго года войны, Днѣпровской линіи (см. ниже и главу V), Запорожское войско, какъ выражается Скальковскій, было, *«какъ бы въ настоящей блокадѣ»* (III, 147): всѣ важнѣйшіе пункты на Днѣпрѣ и на лѣвомъ берегу заняты регулярными войсками, что и составляло главную цѣль и огромную государственную заслугу Румянцева, стремившагося къ этому съ 1765 г. (а не Потемкина, который въ это время не былъ еще у дѣла); ясно видѣшаго, что Запорожцы только мѣшаютъ дѣлу устройства обороны границы. Все это очень важно какъ результатъ замѣчательно вѣрной оцѣнки Румянцевымъ *«стратегическаго значенія пограничныхъ пунктовъ»*. См. также докум. въ «Сборн. В. Ист. Матер.», вып. I—VII.

10. *Обручевъ «Военно-Статистическій Сборникъ Россіи»*; т. IV, стр. 22.